

ДЕТЕКТИВ-АНТИГРУСТИН

**ПОЛИНА
РАЕВСКАЯ**

**Прекрасна
и очень
несчастлива,
или
Кто кинул
маленькую принцессу?**

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р16

В оформлении обложки использована фотография:
yusuf doganay / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Раевская, Полина.

Р 16 Прекрасна и очень несчастна, или Кто кинул маленькую принцессу : роман / Полина Раевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детектив-антигрустин).

ISBN 978-5-699-85931-3

«Когда внезапно наваливается хандра и скверное настроение, на помощь приходит проверенное лекарство — книги серии «Антигрустин», которые мгновенно вызывают прилив жизненных сил, повышают тонус, рожают не только улыбку, но и взрывы здорового смеха. Производитель гарантирует: вы забудете обо всех своих проблемах, пока будете читать эту книгу. И всегда помните: все в этом мире относительно. Как говорится, один волос на голове — это мало, а один волос в тарелке супа — это много. Не грустите. Улыбайтесь, и мир будет улыбаться вместе с вами! Елена Маленькая, попавшая в большую заварушку, получает помощь с совершенно неожиданной стороны — от невидимых ангелов, которые нас окружают повсюду. Надо только в них верить, с и помощь обязательно придет!

Вам предстоит путешествие во взрослую реальную сказку, где существуют настоящие принцессы, которых преследуют злодеи, настоящие принцы на настоящих роскошных автомобилях, криминальные злоключения, настоящая любовь, настолько настоящая, что она осталась только в сказках... и, конечно же, хеппи-энд. Добро всегда побеждает, даже если это происходит через минуту после контрольного момента...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Раевская П., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85931-3

Глава 1

Совет и нелюбовь

**Люди сами себе устраивают
проблемы, никто не заставляет их
выбирать скучные профессии,
жениться не на тех людях
или покупать неудобные туфли...**

Ф. Раневская

— **Д**а поторапливайся ты, чего застряла! Необъятного вида тетка, не иначе раздуваясь так от злобы, довольно грубо толкнула меня в спину, отчего я едва не очутилась на асфальте носом вниз. Покидая стремительно маршрутку, неожиданно для себя оставила на ее порожке свой каблук. Уж чем так приглянулась ржавая ступенька гламурной итальянской шпильке, я не знаю, но вместе они составили нерушимый союз, в чем я тут же и убедилась, попытавшись отодрать деталь своей обуви от железного элемента «Газели».

— Твою ж дивизию! — воскликнула женщина, распластав огромную лапищу в выдавшем виде шлепке рядом с моим каблуком. Бесцеремонно отодвинув меня в сторону, она выгрузилась из маршрутки и, ворча себе под нос ругательства, огромным лайнером поплыла в сторону рынка. Дверцы лязгнули, и желтая «Газель» зашуршала шинами по асфальту. В последний момент мне все же удалось вызволить деталь туфельки из маршруточного плена, и теперь я вертела ее в руках, решая, как поступить. Оглядевшись по сторонам, заметила урну и, прежде чем успела как следует подумать, скинула обувь и запустила ею в емкость. Туда же отправился и сломанный каблук, прочертив в воздухе красивую дугу.

Надо же! Да во мне умер, не родившись, черный баскетболист Шакил О'Нил — удивительно, но обе босоножки угодили прямехонько в цель, скрывшись в темных глубинах мусорного бака.

ПРЕКРАСНА И ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА...

«Совсем как моя жизнь», — горько усмехнулась я своим мыслям и тут же почувствовала соленую влагу, предательски скапливающуюся в уголках глаз.

Устало опустившись на бордюр, принципиально проигнорировав стоящую на остановке скамейку, я дала волю эмоциям. Вернее, они сами вырвались наружу, без особого труда сломав хрупкую плотину сдержанности, сооруженную моим хорошим воспитанием.

Я ревела белугой, не обращая внимания на удивленные, местами сочувствующие, а местами и раздраженные взгляды прохожих, справедливо полагая, что мнение окружающих — последнее, что меня должно сейчас волновать.

А день, как назло, был такой чудесный! Светлый и погожий, в меру теплый — не жаркий и не холодный. Прекрасная весенняя пора, еще не отмеченная назойливыми мухами да злыми комарами. Подняв глаза в небо, я увидела, а может, мне это только почудилось, как белые хлопья облаков сложились в надпись: «Fin». Жаль, я никогда не умела читать знаки, а то наверняка тут же, как есть, босая, помчалась куда глаза глядят. Да вон хотя бы до канадской границы — только подальше от этого места.

Но даром Кассандры Боженька меня не наградила, а потому, нарыдаввшись вдоволь, отправилась я напрямик на рынок — маршрутом той самой тетки, из-за которой недавно лишилась обуви.

Внимательно глядя себе под ноги, то и дело рискуя пораниться или вступить в то, во что сама я и превратилась, я едва не пропустила нужный мне лоток. И только его хозяин, безошибочно распознав во мне потенциального покупателя, что, конечно же, неудивительно, сам меня окликнул, произнося фразы с характерным кавказским акцентом:

— Э-э-э, дорогая, куда спешишь, слюшай? ЗачЭм мимо Ыдешь? Туда не ходи, ко мне ходи! Посмотри, какой туфли красивый. Любой есть — золотой, молотой, красный, зеленый!

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

А ведь это он отнюдь не для красного словца говорил! Беглого взгляда на предложенный ассортимент оказалось достаточно, чтобы убедиться в правдивости рекламных заверений — радужное обувное многоцветие просто слепило глаза! Подобному выбору обрадовалась бы любая восточная красавица, а представительница цыганского народа так и вовсе продала бы за него душу дьяволу. Одна незадача — если и текла в моих жилах восточная или цыганская кровь, то до сей поры никак себя не проявила. Пульс не участился, дыхание осталось ровным, глаза не загорелись ярким светом. Одним словом, предложенный продавцом товар оставил меня равнодушной. Это если не сказать больше. Но делать нечего — в конце концов, не могу же я явиться босой на встречу с Захаровым. Не то чтобы мне так уж хотелось произвести на него приятное впечатление, но и окончательно ронять себя в его глазах — тоже не дело. В конце концов, достаточно того, что мне предстоит.

Поэтому я выбрала самые простые и неприметные туфли, огорчив тем самым продавца, считающего, что «такие ножки заслуживают лучшего». Тут, конечно, не поспоришь, но что поделывать, если из всего представленного на прилавке ассортимента черные лодочки без каблука и были тем самым лучшим? Правда, продавец полагал иначе, поэтому усиленно пытался сосватать мне клеенчатые сандалии светофорных цветов, уверяя, что эта модель у него самая ходовая и популярная. Кто бы сомневался!

* * *

— Алексей Юрьевич просил подождать, — секретарша приветливо улыбнулась, указывая на мягкий диван для посетителей.

Я аккуратно примостилась на самом краешке. Как же это в духе Захарова! Этой встречи он ждал и добивался весь последний год, потратив немало денег и сил, чтобы она со-

ПРЕКРАСНА И ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА...

стоялась. И вот теперь, когда его оркестр готов сыграть победный марш, дирижер не торопится взмахнуть палочкой. То ли растягивает удовольствие, то ли наоборот — получает его прямо сейчас, унижая меня еще больше. А может, это мое богатое воображение вкупе с огромным сомнением? Вполне возможно, Захаров действительно попросту занят, а мое дело не представляется ему таким уж и важным. В конце концов, что для его империи еще одно приобретение? По его меткому выражению, «такую шелупонь», как я, «он съедает за завтраком в качестве закуски». Так что...

Почувствовав знакомое щекотание в области носа, я глубоко втянула им воздух и мотнула головой, отгоняя неприятные воспоминания, — для слез сейчас не время и не место, успею еще глаза выплакать.

— Да, Алексей Юрьевич. Да, она пришла. Хорошо, — секретарша, приветливо улыбнувшись, одобрила высочайшую аудиенцию. С тяжелым сердцем вошла я в кабинет Захарова. Он же, напротив, пребывал в благодушном настроении, что, учитывая обстоятельства дела, совсем неудивительно.

В кабинете своего врага я оказалась впервые, и меня крайне удивил аскетизм окружающей обстановки. Он совсем не вязался с образом эксцентричного богача, коим слыл Захаров Алексей Юрьевич — личность в нашем городе известная, в том числе благодаря своим затратным выходкам. Каждое организуемое им мероприятие, будь то день рождения любимой собаки или покупка нового галстука, может, врут люди, но слыхала я, что праздновал он и такое, превращалось в эксклюзивное шоу. Деньги в буквальном смысле слова бросались на ветер и пускались в трубу — знакомый рассказывал, что на одном из торжеств Захаров стрелял купюрами из духовой пушки, с удовольствием наблюдая, как «челядь» едва ли не дралась за дензнаки. Не иначе, слава Воланда не давала мужику покоя.

Учитывая все это, представительство бизнесмена мне представлялось совсем иначе. Стол, стул, офисная техника

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

и скромный шкаф в углу — кабинет больше походил на келью монаха, нежели на рабочий кабинет состоятельного предпринимателя. Хотя что мне, собственно, известно о Захарове? Возможно, тот образ, который он старательно создавал для окружающих, не больше чем пиар, умело разработанная маркетологами программа по продвижению клиента на рынок.

Я аккуратно присела на стоящий возле стола стул, сложив руки на груди, пытаюсь таким образом закрыться от негативной энергии собеседника. Хотя, конечно, почки уже отказали, и этот глоток боржоми явно не к столу. Но и продемонстрировать благосклонность своему мучителю никак не хотелось.

— Елена Владимировна, — Захаров растянул жирные губы в улыбке. — Я очень рад, что вы наконец-то приняли верное решение. И стоило ли так долго сопротивляться? Помнится, я вас еще полгода назад предупредил, что в итоге именно так все и будет.

Я сначала открыла рот, а затем вновь его захлопнула. Не хватало еще метать бисер перед этим боровом. Если он намерен получать удовольствие от моего унижения, помешать не могу, но и помогать не стану. Длинные диалоги, воззвания к совести — все это мы уже проходили. Достаточно! Я пришла сюда раз и навсегда закрыть эту тему. Об этом своем намерении я и поведала Захарову, не слишком заботясь, правда, о деловом этикете. Галантные расшаркивания и дипломатические приемы прибережем для иного, более подходящего случая.

Притворно надув пухлые губки, право слово, как барышня на выданье, мужчина подвинул мне через стол лист бумаги. Я смотрела на него и не могла разобрать ни слова. Буквы расплывались, не желая складываться в слова. Взор затуманила пелена, по которой словно на экране кинотеатра проносились картинки моей жизни...

ПРЕКРАСНА И ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА...

Мой бизнес строился на голом энтузиазме, без каких-либо финансовых вливаний и влиятельной поддержки. Фортуна благоволила мне, превратив в итоге из Золушки в успешную бизнесвумен. Большинство современных сказок имеет именно такой сценарий. В конце концов, где на всех принцев набраться? Вот и приходится барышням ковать свое счастье самим. Но моя жизнь особенно походила на сюжет самой знаменитой сиротской истории. Рано похоронив жену, папенька мой горевал недолго, а потому в нашем доме довольно скоро появилась злая мачеха. Ну, вернее, это я тогда думала, что она злая. На самом деле Тамара Ивановна была обычной теткой, не слишком далекого ума и не чересчур большого сердца. Ясное дело, перспектива воспитывать чужого ребенка ее мало прельщала. Но деваться-то некуда — новоиспеченный супруг, может, и не был способен на любовь, но определенные понятия имел. И по его кодексу чести в приюте ребенку при живом родителе делать нечего. На этом, правда, отцовские принципы и заканчивались — проводя большую часть времени в гараже да, как говаривала тетка Тамара, «по бабам», мне он особенного внимания не уделял, ибо не считал нужным. Одета, обута, сыта — чего еще желать?

А я желала! Страстно и горячо: родительской ласки, признания моих успехов, восхищения моими победами. Именно это стремление привлечь внимание родителя и двигало меня всю школьную жизнь, сделав в итоге первой ученицей класса, заводилой, активисткой, спортсменкой, да и чего там душой кривить, просто красавицей. Получая очередную награду из рук директора, тренера, а однажды и самого мэра, я всегда искала в толпе зрителей только отца. В выпускных классах, правда, больше по инерции, так как к тому времени уже осознала — что бы я ни делала, каких бы жизненных высот ни достигла, родительского одобрения мне не дождаться. И вовсе не из-за бессердечия отца. Просто, живя традициями, а не эмоциями, он не был

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

способен на проявления сильных чувств. Именно традиции в свое время подвигли его на брак с моей мамой, именно они привели его к алтарю и во второй раз. Мой родитель существовал как положено, соблюдая давным-давно кем-то заведенный ритуал, и так же обычно для русского мужика и умер. Во цвете лет. Накушавшись водочки, попарившись в жаркой баньке, нырнул он в прорубь, да больше и не вынырнул. Его не слишком чуткое сердце, не выдержав нагрузки, а может, просто устав отстукивать ритм пустой жизни, остановилось в одночасье. Обратное же завести его оказалось некому — никто из друзей, отдохавших вместе с отцом, не смотрел сериал «Скорая помощь», никто не оканчивал медицинских вузов и даже курсов оказания первой помощи не посещал. А потому никому и в голову не пришло сделать искусственное дыхание. Не говоря уже о массаже сердца и прочих уместных в таких случаях мерах. Да чего там! Они даже не сразу заметили, что тело и дух их приятеля находятся уже давно в разных измерениях. Спohватившись и обнаружив, что больно долго Петрович не выходит на берег, извлекли они моего папеньку из воды и потащили в жаркую парную отогреться, полагая, что тот просто потерял сознание.

Эту историю в дальнейшем его друзья не раз рассказывали на поминках, и каждый раз она, как это часто бывает в таких случаях, обрастала все новыми и новыми подробностями.

Таким образом, уже к первой годовщине смерти отца выходило так, будто умер он не сразу, а даже пришел в себя и, обведя присутствующих полным святости взглядом, разразился прощальной речью, наказав приятелям любить Родину, близких, а также позаботиться о его бедной сиротке. То есть обо мне.

Нужно сказать, наказ этот выполнил только дядя Саша. Правда, это уже потом выяснилось, что его визиты в наш дом преследовали иные цели, нежели заявленные официально.

ПРЕКРАСНА И ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА...

Одним словом, спустя год после папенькиной кончины моя мачеха обрела в лице его близкого друга нового спутника личной жизни. Что до бедной сиротки, то я к тому времени уже успешно окончила школу, поступила на филфак и усердно грызла гранит науки, пытаюсь постичь все тонкости родного языка, и в новом отце, в общем-то, не сильно и нуждалась.

Катастрофическая нехватка денег, понятно, что ни тетка Тамара, ни дядя Саша содержать меня не стремились, вынуждала меня на постоянные их поиски. Какие только профессии я не примерила на себя в студенческие годы. Пробовала торговать косметикой, раздавала рекламные флайеры и даже в костюме гигантского осьминога завлекала клиентов в только что открывшийся японский ресторан.

Так продолжалось до тех пор, пока подруга не рассказала мне о копирайтинге — новой профессии, весьма популярной в Интернете. Оказалось, что виртуальное пространство остро нуждается в реальных текстах. До этого, рыская по его просторам, я как-то не задумывалась о том, кто именно пишет все эти статьи для сайтов и откуда они там берутся. Но затем я узнала, что создание контента для порталов — целая индустрия, весьма прибыльная и доходная. И несмотря на то что каждый школьник мнит себя Толстым, выполнить требования взыскательных заказчиков может не всякий. Зато я могла! И очень даже неплохо. В итоге очень скоро я обросла клиентами, приносящими мне стабильный и, по меркам студентки, весьма солидный доход.

Правда, и вкалывать приходилось так, что любой Папа Карло, вздумай он вступить со мной в соцсоревнование, сдох бы примерно на середине пути. Меня же спас синдром отличницы, который, как известно, стимулирует к работе почище, чем египетский надсмотрщик на строительстве пирамид. А потому уже к выпуску из института я зарабатывала в месяц больше, чем за год учительница словесности, которой мне, по идее, предстояло стать.

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

Так что, получая из рук ректора красный диплом, я точно знала — придется детишкам постигать азы «великого и могучего» без Елены Владимировны Маленькой.

Ах да, я же забыла упомянуть о еще одной интересной детали своей биографии — насмешница судьба, до кучи ко всем злоключениям, наградила меня довольно смешной фамилией. Вернее, сначала была фамилия, а уж потом злоключения, но не суть важно. В любом случае на небесах, подозреваю, громко хохотали, записывая на скрижалях историю моей жизни. Нет, ну сами подумайте — девочка с фамилией Маленькая, которая при этом уже в детском саду была на голову выше своих ровесников. К совершеннолетию мой рост и вовсе приблизился к отметке сто восемьдесят сантиметров. Не слабо так, да?

Вот такая я «маленькая». Хотя как знать, не случись на моем пути всех этих испытаний, возможно, ничего бы из меня и не вышло.

Не то чтобы я прям достигла каких-то необычайных высот, конечно, — в космос не полетела, статус первой женщины-президента в РФ не получила, да и на «Оскар» меня ни разу не выдвинули. Но на судьбу до недавнего времени жаловаться было грех. Статусом владелицы небольшой веб-студии, успешно создающей и продвигающей сайты, я очень гордилась.

А случилось это так: довольно быстро поняв, что копирайтер — это всего лишь планктон виртуального бизнеса, низшее звено в цепочке интернет-эволюции, и решив, что мне нужно все и сразу, я наняла талантливых технарей, авторов и менеджера по продаже и принялась принимать заказы на создание и продвижение виртуальных представительств различных компаний, достаточно умело руководя своим бизнесом.

Дело пошло, и уже через год в торжественной обстановке я, как «открытие года», получала приз в конкурсе «Молодая

ПРЕКРАСНА И ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА...

бизнесумен». Правда, о том дне я по некоторым причинам вспоминать не люблю.

Впрочем, как и о событиях, случившихся через пять лет после этого. Хотя ничего необычного, конечно, не произошло. История весьма банальна. Богатый Карабас-Барабас решил отобрать у бедненького Буратино его Золотой ключик, и в отличие от сказки в жизни ему это удалось. Именно поэтому я сейчас и подписываю документы о продаже моей фирмы Захарову.

— Елена Владимировна, миленькая, маленькая вы моя, — мужчина засмеялся, получив удовольствие от своей шутки. Ну, слава богу, хоть кто-то оценил его юмор по достоинству. Что до меня, то я этот остроумный каламбур за свою жизнь слышала столько раз, что и не сосчитать, поэтому в обморок не упала, в конвульсиях от смеха не забились и вообще никак не отреагировала. И пусть он мне за это спасибо скажет, могла бы тоже состричь, мало не покажется. — Ну что вы так переживаете? Вы только подумайте, как хорошо для вас все складывается. Сколько еще продержалась бы ваша компания на плаву? — Захаров сложил губы в сочувствующей улыбке. Еще чуть-чуть, и я поверю в искренность его переживаний. — Ведь дела, как я понимаю, у вас идут ни шатко ни валко. Да за вашу «Мелену» и сейчас никто гроша ломаного не даст, а через месяц-другой вы еще и должны останетесь. Я же плачу вам за нее солидные деньги. — Захаров потянулся за лежавшими на столе четками.

Тоже мне восточный мудрец нашелся. Перебирая разноцветные камушки в руках, мужчина внимательно меня рассматривал, ожидая реакции на свою речь.

Не дождется! Гордо вскинув голову, я взяла ручку и решительным ее росчерком поставила подпись на договоре купли-продажи.

Вот и все... Так просто... Восемь лет жизни перечеркнуты одной закорючкой. Я задержала дыхание, пытаюсь справиться с подкатившей к горлу тошнотой. Поборов желание

освободить желудок, решительно поднялась и, холодно кивнув на прощание, на негнущихся ногах прошествовала к двери.

— Елена Владимировна, куда же вы? — хохоча прокаркал Захаров. — Давайте хоть выпьем чарку за нашу сделку. Хорошее дело и обмыть не грех!

Ничего не ответив, я решительно потянула на себя блестящую ручку двери и вышла в новую, свободную, не обремененную ни деньгами, ни работой жизнь.

Глава 2

Что такое «не Везет»

Жизнь -
это небольшая прогулка
перед Вечным сном...
Ф. Раневская